4
П-71
51
библиотека
20/I

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 51

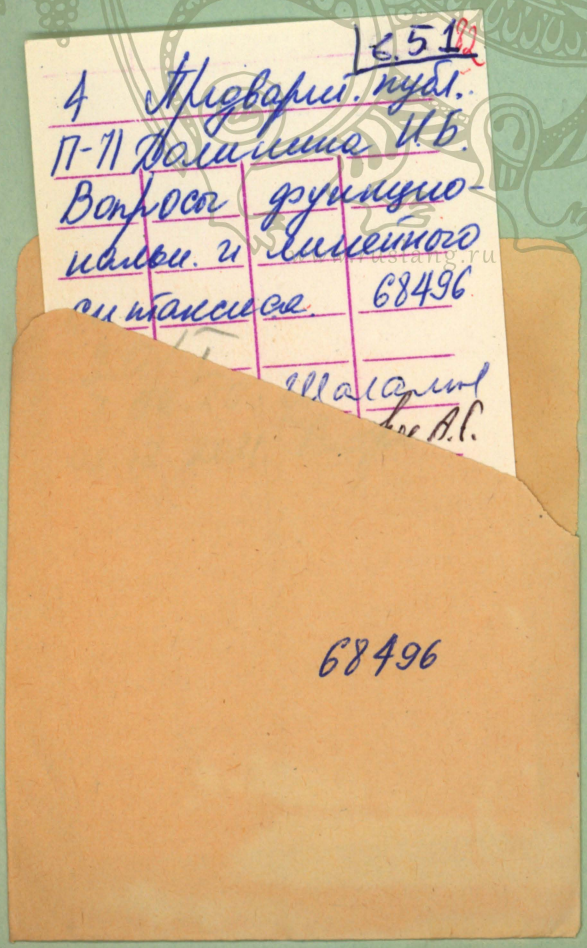
И. Б. ДОЛИНИНА

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. III
ЛИНЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Москва — 1974

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

Ар-емиб.

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной и
прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 51

И.Б.Долинина

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО И ЛИНЕЙНОГО СИНТАКСИСА. III. ЛИНЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Москва - 1974

4
17-71
БИБЛИОТЕКА
ИНН-ТА РУС ОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
68496

Глава

ЛИНЕЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Раздел I. Два принципа организации линейной структуры предложения

Линейная организация предложения тесно связана с его синтаксической структурой и поэтому для того, чтобы выявить характер этой связи и отразить ее в явной форме, необходимо описывать линейную структуру предложения в тех же терминах, что и синтаксическую структуру[I], в нашем случае в терминах членов предложения, синтаксических групп членов предложения и т.д. Однако предложение представляет собой на уровне наблюдения лишь последовательность словоформ, каждая из которых хотя и не обязательно является членом предложения, всегда занимает в предложении определенное место. В связи с этим при описании характера расположения элементов предложения необходимо учитывать I) характер расположения членов предложения и 2) характер расположения отдельных слов, составляющих сложные члены предложения.

I Обычно это так и делается, но у ряда исследователей, занимающихся вопросами "позиционного синтаксиса" (Фурке, Глинц, Адамец и др.) в качестве самостоятельных элементов линейной структуры не всегда используются единицы, соответствующие собственно синтаксическим элементам, например, в качестве самостоятельных членов предложения выделяются неизменяемые части сказуемого на том основании, что они могут быть позиционно оторваны от спрягаемой части.

I. Принцип расположения членов предложения

Свойство проективности, перенесенное на принятый нами способ представления синтаксической структуры предложения, следующим образом отражает характер линейной организации членов предложения: синтаксическая группа любого члена предложения (это относится как к обычным, так и к элементарным группам) представляет собой связный отрезок предложения, в который не может вклиниться ни один член предложения, ни одна словоформа, не принадлежащие рассматриваемой группе[I].

Отступление от этого правила составляют вводные слова и обращения, место которых во фразе не фиксировано и зависит от экстрасинтаксических факторов.

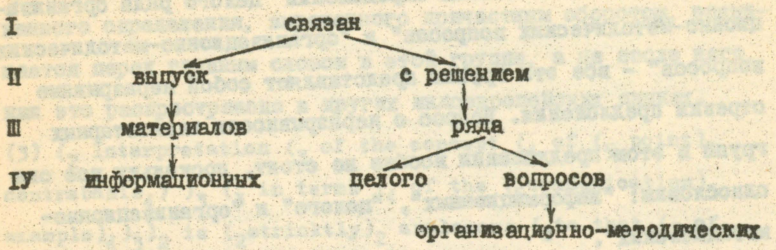
Так как термин "проективность" связан с представлением синтаксической структуры в терминах зависимостей, назовем описанное свойство **свойством линейной неразрывности группы члена предложения.**

В том, что этот принцип строго соблюдается, не трудно

[I] Интересно, что к совершенно аналогичному выводу приходит Н.И.Фельдман, описывая закономерности порядка слов в японском языке: "Т.о. ...порядок слов свободный, но он ограничен еще одним положением: приименное определение образует с определяемым неразрывную группу, в которую не может вклиниться никакое слово ни из числа главного члена предложения, ни из другой подчиненой группы". Японский язык. М., 1960, стр.70

убедиться, рассмотрев ряд примеров:[1]

(I) $(_2$ Выпуск $(_3$ $(_4$ информационных$)_4$ материалов$)_3$ $)_2$ связан $(_2$ с решением $(_3$ $(_4$ целого$)_4$ ряда $(_4$ $(_5$организационно-методических$)_5$ вопросов$)_4$ $)_3$ $)_2$

При нашей интерпретации синтаксической структуры групповой сказуемого является целиком все предложение, которое не может быть разорвано никакими элементами, не входящими в состав данного предложения[2], и поэтому оно всегда представляет собой целостную линейную последовательность. Что касается синтаксических групп остальных членов предложения, то выполнение принципа линейной неразрывности не трудно проследить, сопоставив линейную запись предложения (см.расстановку скобок) с его древовидной записью: группа подлежащего "выпуск ин-

---

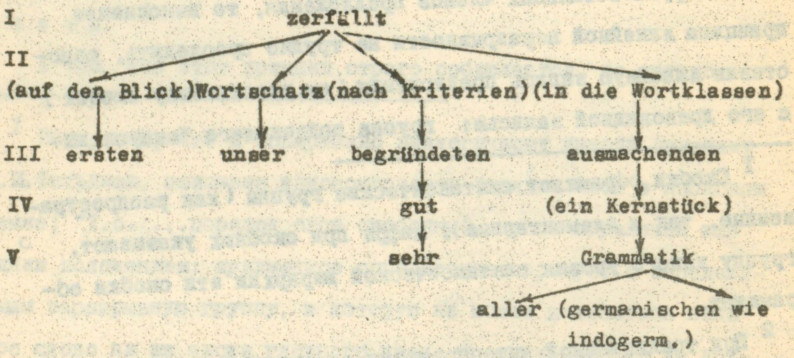
[1] Скобки обрамляют синтаксические группы (как распространенные, так и элементарные); цифры при скобках указывают, группу какого уровня синтаксической иерархии эти скобки обрамляют.

[2] При традиционной интерпретации синтаксической структуры предложения "группа сказуемого" довольно часто бывает разорвана группой подлежащего: Have (you) seen this film.

Поздно вечером вернулся (он) домой.

формационных материалов", входящая в нее группа несогласованного определения "информационных материалов", далее группа предложного дополнения: "с решением целого ряда организационно-методических вопросов" и входящие в нее последовательно группы несогласованных определений" целого ряда организационно-методических вопросов" и "организационно-методических вопросов" - все эти группы представляют собой неразрывные отрезки предложения. Вопрос о неразрывности элементарных групп в этом предложении вообще не стоит, поскольку все они однословны: "информационных", "целого" и "организационно-методических".

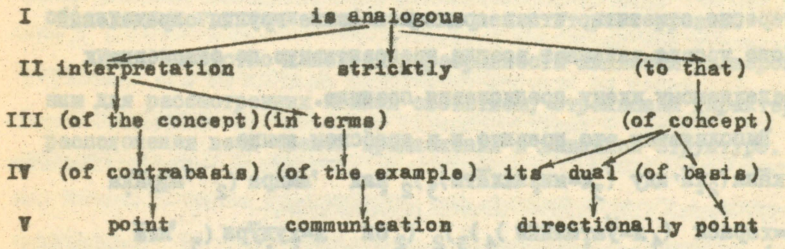
(2) $(_2$ Auf den $(_3$ ersten$)_3$ Blick$)_2$ zerfällt $(_2$ $(_3$ unser$)_3$ Wortschatz$)_2$ $(_2$ nach $(_3(_4(_5$ sehr$)_5$ gut$)_4$ begründeten$)_3$ Kriterien$)_2$, $(_2$ in die $(_3(_4$ ein Kernstück $(_5(_6$ aller$)_6(_6$ germanischen wie indogermanischen$)_6$ Grammatik$)_5)_4$ ausmachenden$)_3$ Wortklassen$)_2$.

Сопоставление линейной и древовидной записей предложения показывает, что принцип линейной неразрывности соблюдается,

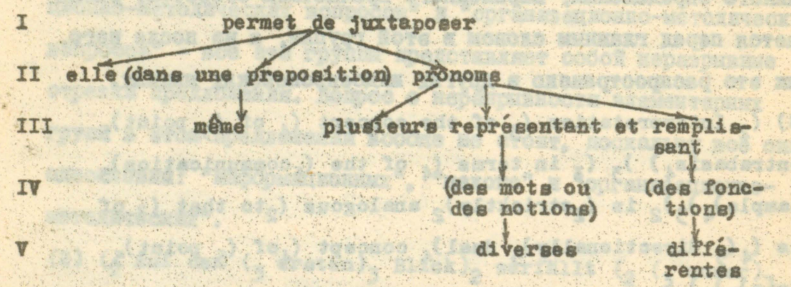
несмотря на то, что внутри линейных фрагментов порядок входящих в них элементов может быть чрезвычайно специфичным в различных языках. Например, в группе предложного дополнения $(_2$ in die... Wortklassen$)_2$ синтаксическая группа согласованного определения, выраженного причастным оборотом, размещается перед главным словом в этой группе, а не после него, как это распространено в других индоевропейских языках.

(3) $(_2$ Interpretation $(_3$ of the concept $(_4$ of $(_5$ point$)_5$ contrabasis$_4)$ $)_3$ $(_3$ in terms $(_4$ of the $(_5$communication$)_5$ example$)_4)_3)_2$ is $(_2$stricktly$)_2$ analogous $(_2$to that $(_3$ of its $(_4(_5$ directionally$)_5$ dual$)_4$ concept $(_4$of $(_5$ point$)_5$ basis$)_4)_3)_2$.

Синтаксическая группа любого члена предложения любого уровня иерархии образует неразрывное единство. Наиболее сложные структуры имеют группы подлежащего и дополнения, каждая из которых включает в себя как параллельно, так и последовательно по несколько групп, нигде не нарушая, однако, принципа неразрывности. То же можно сказать и о французском языке:

(4) (Elle)$_2$ permet de juxtaposer ($_2$ dans une ($_3$même)$_3$ proposition)$_2$ ($_2$($_3$ plusieurs)$_3$ pronoms ($_3$ représentant ($_4$ des mots ou des notions ($_5$ diverses)$_5$)$_4$)$_3$ et ($_3$ remplissant ($_4$ des fonctions ($_5$ différentes)$_5$)$_4$)$_3$.

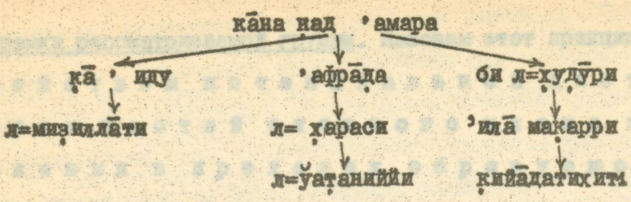
В армянском языке этот принцип полностью соблюдается.

Интересно отметить, что в армянском языке группы определений любого уровня занимают всегда препозитивную по отношению к определяемому члену предложения позицию.

Выполняется это правило и в арабском языке.

Ўа кāна($_2$хā' иду ($_3$х-мизмилāти)$_3$)$_2$ кад 'амара ($_2$ 'афрāда ($_3$л-хараси ($_4$л-ўатанийи)$_4$)$_3$)$_2$ ($_2$би л-худўри ($_3$ 'ма̄ макарри ($_4$ хийāдатих-ти)$_4$)$_3$)$_2$

Командир парашютистов приказал солдатам национальной обороны прибыть в месторасположения их командования.

Интерпретация синтаксической структуры данного предложения допускает и другое толкование: в качестве сказуемого можно рассматривать комплекс "кāна ḳад ʾамара би л=ḫудӯри"[I]. При таком подходе в качестве присказуемного члена предложения будут выступать "ʾилā макарри", причем на свойстве линейной неразрывности это никак не скажется, т.к. мы будем иметь дело с дистантно расположенными элементами аналитически выраженного сказуемого, части которого размещены между "блоками", образуемыми группами членов предложения второго уровня.

Итак, свойство линейной неразрывности является универсальным для рассмотренных языков свойством, отражающим характер расположения всех членов предложения в линейной структуре.

[I] Такой анализ сказуемого в каузативной конструкции предлагается В.С.Храковским. См. А.П.Володин, В.С.Храковский. Система абстрактных синтаксических структур. Сб. "Проблемы моделирования языка". Уч. зап. Тартусского гос. Унив., вып. 232, Тарту, 1969, 33.

2. Принцип расположения частей сложных членов предложения

Как уже отмечалось выше, свойство проективности отражает характер расположения словоформ предложения, исходя из предположения, что каждая словоформа предложения является самостоятельным элементом его синтаксической структуры, в связи с чем нет необходимости вводить дополнительные правила для каких-то еще элементов структуры.

При нашем же подходе словоформы делятся на два класса: 1) словоформы - самостоятельные элементы синтаксической структуры, т.е. члены предложения и 2) словоформы - части элементов структуры, т.е. части членов предложения.

В соответствии со свойством проективности, а, следовательно, и со свойством линейной неразрывности, части сложных членов предложения должны находиться в пределах линейного отрезка, соответствующего их синтаксической группе. Однако в пределах рассматриваемой группы сложные члены предложения располагаются в соответствии с определенным принципом, который заключается в том, что части сложного члена предложения могут располагаться дистантно друг по отношению к другу, не выходя

за рамки рассматриваемой группы. Назовем этот принцип свойством потенциальной дистантности частей сложного члена предложения в пределах образуемой ими группы.

Таким образом, если сложный член предложения образует синтаксическую группу, то части его могут быть дистантизированы друг относительно друга в пределах группы, причем так, чтобы в самой рассматриваемой группе не нарушать свойства линейной неразрывности входящих в нее групп членов предложений более низких уровней.

Способность частей сложных членов предложения располагаться дистантно друг по отношению к другу широко исследовалась в традиционной лингвистике и известна под названием "замыкание" в понимании И.И.Мещанинова.

Рассмотрим несколько различных способов расположения частей сложных членов предложения внутри синтаксической группы. Начнем с членов предложения, где главный элемент - существительное. В вышерассмотренном предложении (I) имеется только один такой член предложения (косвенное дополнение), образующий синтаксическую группу "с решением целого ряда организационно-методических вопросов", причем свойство потенциальной дистантности здесь не реализуется, оно могло бы реализоваться только в том случае, если этот член предложения имел бы согласованное определение: " о упрощенным решением..."

В предложении (2) в синтаксической группе "auf den

ersten Blick" свойство потенциальной дистантности реализуется следующим образом: два неполнозначных компонента расположены контактно друг по отношению к другу, и дистантно по отношению к полнозначному элементу, аналогичным способом реализуется это свойство и в следующей синтаксической группе: "nach sehr gut begründeten Kriterien". Наиболее ярко это свойство проявляется в группе: "in die ein Kernstück aller germanischen wie indogermanischen Grammatik ausmachenden Wortklassen ", где между дистантно расположенными частями сложного члена предложения находится восемь словоформ, образующих группу определения, выраженного причастным оборотом, занимающим препозитивное положение.

Способность к столь сильной дистантизации частей сложного члена предложения, в частности, образованного существительным, является среди индоевропейских языков спецификой именно немецкого языка.

В английском примере имеется несколько случаев дистантизации предлога и существительного: "of point contrabasis", "of point basis", "of its directionally dual concept", которые отделены друг от друга определением или группой определения. Также имеется случай дистантизации более сложного комплекса: "предлог + артикль + существительное":"of the communicational example". В тех случаях, когда существительное имеет несогласованное с ним определение, в частности, предложный оборот, это определение выносится за рамку и помещается после существительного: "to that of its directionally dual concept of point basis". Определение к "to that" располагается постпозитивно, также, как и определение к "of concept."В связи с

этим, свойство потенциальной дистантности в первом случае вообще не реализуется, а во втором, реализуется только за счет наличия адъективного определения.

Во французском примере имеется несколько сложных членов предложения такого же типа, образующих синтаксическую группу. В одном случае "dans une même proposition ", свойство потенциальной дистантности реализуется, в двух других - нет: "des mots ou des notions diverses" и "des fonctions différentes". Это связано с правилами порядка слов во французском языке, в силу которых артикли и предлоги помещаются в препозицию, а некоторые определения - в постпозицию к существительному.

В армянском предложении имеется два случая, когда сложный член предложения образует развернутую синтаксическую группу, причем ни в одном из них рассматриваемое свойство не реализуется, поскольку в нем имеются только послелоги, а определения к существительному всегда препозитивны, в связи с чем нет объективной возможности для реализации этого свойства.

В арабском примере свойство потенциальной дистантности для рассматриваемых групп не реализуется по двум причинам: во-первых, и артикли и предлоги препозитивны по отношению к существительному, а определения - постпозитивны, во-вторых, артикль слитен с существительным.

Итак, суммируем, каковы возможности дистантизации частей сложного члена предложения - существительного. Во-первых, в рассматриваемых нами языках (в русском, английском, француз-

ском, немецком, армянском, и арабском сложный член предложения, из скольких бы словоформ он ни состоял, может быть разорван только на две части: на полнозначное слово и на неполнозначное слово или комплекс неполнозначных: "a... book", "in die... Wortklassen", но никогда не на большее количество частей типа "...in... die... Wortklassen", хотя принципиально, для других языков, существование такой возможности и не исключено[1], как, например, было бы в арабском примере, если мы приняли бы интерпретацию синтаксической структуры, предложенную В.С.Храковским, согласно которой сказуемым является: "кāна...кад 'амара... би л-худӯри", Т.е. наблюдается разрыв сказуемого на три части.

Во-вторых, свойство потенциальной дистантности может реализоваться только тогда, когда правила порядка слов предписывают одинаковый способ расположения, препозиционный либо постпозиционный, одновременно и для определений к существительному и для элементов, образующих с ним аналитический комплекс[2]. Соответственно, степень реализации рассматриваемо-

---

[1] Правда, исходя из того структурного значения, которым объясняют некоторые исследователи (В.Г.Адмони, К.Бринкман, И.И.Мещанинов) это явление – необходимостью выделить синтаксическую группу, образуемую сложным членом предложения – представляется маловероятным щепление этого члена предложения более, чем на две части.

[2] Языков с постпозицией простого определения и послелогами нам не встретилось, поэтому трудно сказать, будет ли в такой ситуации происходить дистантизация послелога. При определении,

го свойства следующая: в тех языках, где имеются только постпозитивные определения, при препозитивном размещении неполнозначных слов (как в рассматриваемых нами языках), свойство потенциальной дистантности никогда не может реализоваться. В связи с этим оно сравнительно редко реализуется во французском языке, где даже согласованные определения могут находиться в постпозиции: "des fonctions différentes".

В тех языках, где имеются только препозитивные определения, свойство потенциальной дистантности всегда реализуется и "замыкание" обязательно охватывает всю группу. Ни один из рассматриваемых нами языков этому условию не удовлетворяет, хотя немецкий наиболее близок к нему, поскольку в нем большее количество типов определений препозитивно.

В тех языках, где имеются оба названных способа расположения определений, дело обстоит следующим образом: при реализации только одного какого-либо способа, свойство потенциальной дистантности действует соответственно перечисленными выше путями. При одновременной реализации обоих способов дистантность реализуется, но "замыкание" охватывает только часть группы.

Рассмотрим теперь, как реализуется свойство потенциальной дистантности для сложных сказуемых.

В рассмотренных случаях сложное сказуемое имеется в английском, французском, армянском и арабском примерах, причем, явление дистантности наблюдается только в английском (is... analogous)

выраженном придаточным предложением, она не реализуется, напр. в армянском языке: "ajn seɣani tak, vora kangnats e ankjunum" (под столом, который стоит в углу).

в арабском кана... кад ' амара"

Вообще, что касается линейного расположения частей сложного сказуемого, то они во всех рассмотренных языках, за исключением узбекского, обладают свойством потенциальной дистантности, однако это свойство в общем реализуется гораздо менее регулярно, чем для групп существительного. В русском, английском, французском и армянском языках оно реализуется довольно редко и только в определенных типах линейных структур, причем "замыкание" может охватывать ,как правило, очень незначительное количество элементов группы - обычно один член предложения:

Has (he) finished his work?

Я обязательно буду (Вам) писать.

арм: Menkhenkh (tun) gnum (Мы идем домой.)

В арабском языке в предложениях, где сказуемое употреблено в форме длительного прошедшего времени или включает в себя модальный или фазовый глагол, такое явление - норма:

тухиббу т = тāлибату, 'ан тактуба р = рисāлата

(хочет студентка написать письмо)

кāна с = сукāну йаʿрифūна 'анна

(Жители знали, что...)

Качественно иначе обстоит дело с расположением частей сказуемого в немецком языке. В определённых типах линейных структур (см. ч.II гл.II) свойство потенциальной дистантности реализуется строго обязательно, причем дистантно могут располагаться не только части сложного сказуемого, но и части одной глагольной словоформы, а именно - отделяемая приставка: "las... vor", "zog... ein".

Интересно отметить, что части сказуемого замыкают в данных структурах почти всю образуемую ими группу, за исключением "данного", занимающего в силу логического членения предложения "первое" место в предложении, а также придаточных предложений и инфинитивных оборотов, являющихся МСЕ второго уровня и занимающих конечную позицию в сложных максимальных синтаксических единицах. Полностью всю свою группу сказуемое может замкнуть только в одном типе предложений: там, где спрягаемый глагол занимает первое место, а последняя в линейном расположении МСЕ второго уровня иерархии не является максимальной единицей:

Willst du morgen zu mir kommen?

Geht das erste Glied auf einen Fragesatz zu-rück, so müssen wir...

Итак, способ расположения частей сложных членов предложения характеризуется свойством потенциальной дистантности в пределах группы сложных членов предложения, естественно, если для этого нет противопоказаний со стороны правил порядка слов, причем дистантизация в большинстве случаев значительно меньше максимально допустимой.

3. Характеристика свойств

Мы сформулировали два свойства: свойство линейной неразрывности группы члена предложения и свойство потенциальной дистантности частей сложного члена предложения в рамках грамматики, интерпретирующей синтаксическую структуру предложения несколько иначе, нежели традиционная. В нашем случае в качестве группы сказуемого рассматривается все предложение, а

www.rus...
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
...

группа подлежащего входит в состав группы сказуемого, тогда как в традиционной интерпретации эти группы противопоставляются друг другу.

Естественно, может возникнуть вопрос, не являются ли свойства, сформулированные нами, порождением принятой в данной работе концепции иерархической классификации членов предложения, и не окажется ли оно фикцией при другой интерпретации синтаксической структуры предложения, т.е. при членении предложения на независимые группы подлежащего и сказуемого. При традиционном подходе свойство линейной неразрывности будет характеризовать синтаксические группы всех членов предложения, кроме "группы сказуемого", которая в определенных линейных моделях может быть разорвана подлежащим или его синтаксической группой. Например:

Вчера брат вернулся домой поздно вечером.

Have you shown her the book?

Um diese Wörter zu bezeichen, muß der Gelehrte speziellen Termini voranführen.

арм. Jerekojan jes uzeci girkh kardal.

(Вечером я захотела прочесть книгу).

арабский: Би л-ʾамси баʿaсат ʾумми Мухаммадан ʾилā с-сӯки

(Вчера послала моя мать Мухамеда на базар).

Синтаксические же группы остальных членов предложения - подлежащего, дополнения, обстоятельства и др. в полной мере обладают этим свойством.

Необходимо отметить, что в рамках принятой нами классификации членов предложения появляется возможность более полно и экономно описать характер и законы линейного расположения

всех элементов предложения, а не давать отдельные правила для группы сказуемого с одной стороны и всех остальных групп – с другой. Но не это является главным аргументом в пользу принятой нами точки зрения.

Особенно четко целесообразность такого подхода проявляется при описании и интерпретации характера расположения частей сложного сказуемого. В ряде работ отмечалась тенденция глагола-сказуемого линейно организовать все предложение целиком, а не только ту его часть, которая в традиционной лингвистике рассматривается как "группа сказуемого"; на эту особенность указывает В.Г.Адмони: "Группа глагола-сказуемого приобретает в немецком языке особое значение с точки зрения оформления всего предложения в целом. Группа спрягаемой части глагола, перерастающая в группу сказуемого, обладает в немецком языке тенденцией охватывать все предложение в целом за исключением (но и то не всегда) подлежащего...", и далее: "...при так называемом "прямом" порядке слов, когда на первом месте стоит подлежащее, глагольно-сказуемная рамка включает в себя все члены предложения, грамматически зависимые от глагола-сказуемого. Но это отнюдь не означает, что рамочная конструкция является лишь средством для организации группы глагола-сказуемого: глагольно-сказуемная рамка перерастает из рамки, охватывающей группу сказуемого, в рамку, охватывающую все предложение в целом" [I].

Таким образом, отмеченная В.Г.Адмони способность сказуемого обрамлять любые фрагменты предложения, в том числе и все

[I] В.Г.Адмони. "Введение...", стр.378.

предложение целиком, в сильной степени подтверждает целесообразность рассматривать все предложение как группу сказуемого, на том основании, что границы дистантизации частей сложного сказуемого ограничиваются не рамками "группы сказуемого", а охватывают все предложение.

Соответственно, в рамках предлагаемой нами концепции иерархической структуры предложения полностью устраняется противоречие, возникающее в связи с тем, что с одной стороны общая для всех сложных членов предложения способность образовывать рамку, охватывающую всю синтаксическую группу, или часть ее, но никак не больший фрагмент предложения, чем рассматриваемая группа [I], а с другой стороны, способность сложных форм глагола обрамлять часть предложения, включающую в себя элементы, не входящие в "группу сказуемого": группу подлежащего. На это обращает особое внимание В.Г.Адмони, критикуя мнение И.И.Мещанинова, что "в немецком языке наблюдается при этом синтаксическом приеме (замыкание) наиболее резкое выделение двух основных синтаксических комплексов, а именно - подлежащего со всеми его аттрибутивными компонентами,... и сказуемого с его аттрибутивными приложениями, к которым относятся также прямое и косвенное дополнения". В действительности же, эмпирия показывает, что обрамляемый частями сказуемого фрагмент предложения очень часто может включать в себя

[I] См.определение "замыкания" у И.И.Мещанинова ("Части речи и члены предложения", стр.50) и определение "обрамления" у В.М.Жирмунского ("К вопросу... " стр.105).

группу подлежащего: в тех случаях, когда спрягаемая часть глагола занимает начальную позицию в предложении ("Willst du heute nach Moskau fahren? ") или тогда, когда предложение открывается любым, кроме подлежащего, членом предложения ("Heute will er nach Moskau fahren"; "Nach Moskau will er heute fahren").

4. Способ представления линейной структуры предложения

Учитывая свойства линейной неразрывности группы члена предложения и свойство потенциальной дистантности частей сложного члена предложения, линейную структуру предложения можно представить как последовательность "блоков", где каждый блок представляет собой группу члена предложения второго уровня, между которыми в определенном месте, это место диктуется правилами "порядка", расположено либо все сказуемое целиком, в том случае, если свойство потенциальной дистантности не реализуется, либо его части, если это свойство реализуется.

Обозначим блок буквой М, сказуемое - С, дистантизируемые части сказуемого - с. Соответственно, линейную структуру предложения

$Гр_2$ с $Гр_2$ $Гр_2$ с

(Er) hat (dieses Buch) (schon gestern) bekommen

можно изобразить как МсММс, а структуру предложения

$Гр_2$ С $Гр_2$ $Гр_2$

(The old man) has finished (his work) (already),

как МСММ.

Армянское предложение (Na) kardum e (mets groχi grats girkhə) (Она читает книгу, написанную большим писателем) имеет линейную структуру М С М.

Арабское "(ʾinnā l-ʿaḍā'a) kānat tutāridhum (bayna ḥīnin ʾuxā ḥīnin) (Это преследовало их время от времени) – М С М М,

узбекское "(Қассоб) (ваъда бўйича) (200 танга) (нақд) берди. (Мясник согласно обещанию вернул наличными 200 монет) имеет линейную структуру М М М М С.

Аналогично можно было бы представить и линейную структуру каждого блока М, как последовательность подблоков, соответствующих $Гр_3$, между которыми в соответствии со свойством потенциальной дистантности расположен главный в данном блоке член предложения и т.д. до тех пор, пока группа каждого члена предложения не будет состоять только из него одного, т.е. не окажется элементарной.

При нарушении свойства линейной неразрывности блок, соответствующий разорванной $Гр_2$, оказывается разорванным, т.е. в него вклинивается какой-то элемент предложения, не относящийся к этой группе. В случае разрыва блоков, полученные фрагменты будем обозначать символом м.

Существенную проблему при описании линейной структуры предложения представляет исчисление линейных позиций [I]. В на-

---

[I] Подробно этот вопрос рассмотрен в работе L.Antal. "Word order and syntactic position". Linguistics, 8, 1964, p.31-42.

шей работе принято следующее двойное исчисление: во-первых, маркируются все блоки М по порядку, в рассмотренных предложениях маркировка следующая: M_I с M_2 M_3 с; M_I С M_2 M_3; во-вторых, маркируются все линейные позиции или места в предложении, позиция закрепляется не только за блоками, но и за сказуемым, а в случае <u>реализованной</u> дистантности, за каждой дистантизированной частью. Т.о. в линейной структуре M_IсM_2 M_3с – 5 линейных позиций (или пять "мест") – I – M_I; II – с; III – M_2, IУ – M_3; У – с; в предложении со структурой M_IСM_2M_3 – соответственно – 4; I – M_I; II – С, III – M_2 и IУ – M_3.

В тех случаях, когда блок представляет собой максимальную синтаксическую единицу, и это надо подчеркнуть, обозначаем его $M/_З$; тогда, когда требуется отразить и линейную структуру зависимой максимальной единицы, то развертываем ее после символа образуемого ею блока в фигурных скобках: $M/_З\{M' c' \ldots\}$, причем блоки в зависимых структурах имеют верхние индексы, указывающие на степень зависимости.

Подробно этот вопрос будет изложен во II главе II части, где рассматриваются типы линейных структур немецкого языка.

Раздел II. Интерпретация исследований в области характера расположения элементов в свете рассмотренных свойств

I. Проблема контактности-дистантности в свете рассмотренных свойств

Два вышесформулированных свойства отражают закономерности характера расположения всех элементов предложения, в то время как контактность и дистантность отражают возможный характер расположения в предложении пары взаимосвязанных элементов предложения: либо пары членов предложения, либо пары частей члена предложения (иногда компонент такой пары может состоять из двух или более словоформ: например, "in a big town", "wird ...kommen können"). Однако, как мы уже писали выше, противопоставление по признаку дистантности в рассматриваемых нами языках может быть только бинарным - одна часть или несколько контактно расположенных частей сложного члена предложения дистантизируются по отношению к другой части или нескольким, контактно расположенным частям.

Рассмотрим, как можно интерпретировать явления контактного и дистантного расположения элементов с позиций двух вышеизложенных принципов.

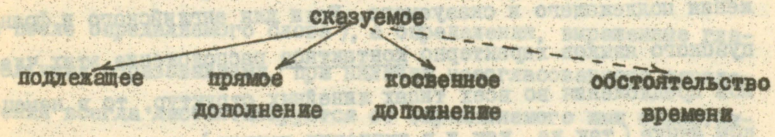
Мы уже отмечали, что существует мнение, будто бы дистантное расположение взаимосвязанных элементов предложения является менее естественным и обычным, нежели контактное.

Такое мнение не всегда является справедливым. Говоря о естественности или неестественности дистантного расположения

различных элементов предложения, необходимо не только констатировать сам факт дистантности, но и проинтерпретировать это явление, установить те границы, в пределах которых дистантность является либо естественным, т.е. объективно необходимым явлением, либо "неестественным" отклонением от определенных норм.

В зависимости от того, каковы границы дистантизации, можно выделить три типа дистантного расположения элементов предложения.

I) Дистантное расположение взаимосвязанных членов предложения в пределах синтаксической группы главного из них. Такой тип дистантности вызван объективной необходимостью преодолеть антиномию линейного и структурного порядков для тех случаев, когда с каким-либо членом предложения, имеющим всего два непосредственно соседних места на линейной оси, связано более двух членов предложения, в силу чего все, кроме двух из них, приходится располагать дистантно от главного, не выходя, однако, за рамки его синтаксической группы. Например, в предложении, имеющем структуру типа:

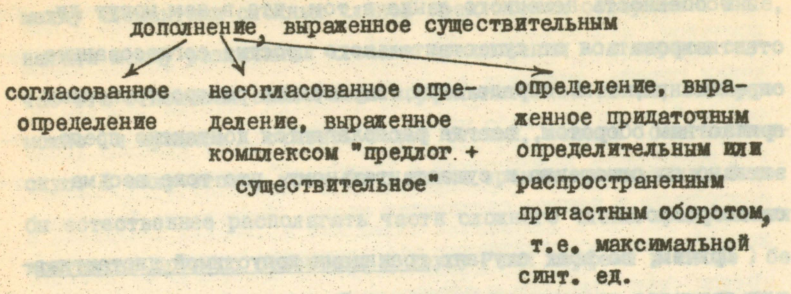
которую можно еще расширить[I] за счет введения обстоятельств

[I] Под расширением синтаксической структуры будем понимать увеличение числа элементов, входящих в куст, образуемый любым узлом синтаксического дерева, в конкретном случае – вершиной.

места, образа действия и т.д., сказуемое при любом линейном варианте данной структуры может иметь или двух непосредственных соседей (если оно занимает одну из серединных позиций), или только одного (если оно занимает начальную или конечную позицию в предложении), в силу чего остальные присказуемные члены должны дистантизироваться от него. Как эти члены предложения могут быть расположены друг относительно друга и сказуемого: "подлежащее – сказуемое – прямое доп. – косв. доп. – обстоятельство"; "подлежащее – прям. доп. – косв. доп. – обстоятельство – сказуемое"; "обстоятельство – подлежащее – сказуемое – кос. доп. – прямое доп." – это вопрос порядка расположения членов предложения в каждом конкретном языке, а именно, допустимой вариабильности линейных моделей каждого конкретного языка, а не вопрос собственно характера расположения элементов. Причем, интересно отметить, что сопоставительный анализ линейных разверток рассматриваемой синтаксической модели в конкретных языках дает возможность выяснить некоторые особенности их, связанные уже не с порядком, а с характером расположения элементов. Примером является характер расположения подлежащего и сказуемого. Если для английского и французского языков характерно контактное расположение этих членов предложения во всех типах линейных структур, то в немецком языке (так же, как и в тюркских языках), имеются типы линейных структур, а именно – придаточные предложения, характеризующиеся дистантным расположением подлежащего и сказуемого.

Дистантность может возникать и в синтаксических группах членов предложения более низких уровней иерархии. Например,

синтаксическая структура типа:

Как бы ни были расставлены все определения относительно определяемого ими существительного, избежать дистантности невозможно, причем, в каждом языке вопрос о том, что и как будет дистантизироваться, решается внутриязыковыми правилами порядка слов.

В русском и в английском языках, например, линейное расположение имеет вид: согласованные определения - дополнение (S)- несогласов. опр. - определения, выраженные придаточными предложениями и т.д.

Согласованные простые определения и несогласованные определения всегда располагаются контактно (соответственно до и после определяемого слова), а определения, выраженные глагольными образованиями, при наличии несогласованного определения всегда дистантизируются от определяемого ими существительного.

Во французском языке контактное расположение обязательно только для согласованных определений, а несогласованные очень часто могут дистантизироваться от существительного за счет возможной постпозиции согласованных определений: "une table

(ronde) en bois clair".

Особенность немецкого языка в том, что в нем могут дистантизироваться от существительного простые согласованные определения, т.к. определения, выраженные распространенным причастным оборотом, всегда располагаются контактно препозитивно по отношению к существительному, что тоже весьма своеобразно.

Причем, во всех случаях границами допустимой дистантизации являются границы синтаксической группы, которую все эти элементы образуют, что полностью согласуется со свойством линейной неразрывности группы члена предложения.

Наличие дистантности этого типа можно считать объективно необходимым явлением, возникающим в связи с многомерностью синтаксической структуры [I], однако то, что в различных языках она характеризует способ расположения различных пар членов предложения, является особенностью каждого конкретного языка и связано, по-видимому, с историей развития этих языков.

2) Дистантное расположение частей сложных членов предложения. Такой тип дистантности не вызван, с нашей точки зрения, объективной необходимостью разрешить, как в предыдущем случае, антиномию линейного и структурного порядков (как это

[I] Именно этим объясняется невозможность проанализировать в рамках грамматики непосредственно-составляющих большого количества различных типов предложений с линейными структурами, отличными от канонической модели с английском "прямым" порядком слов, поскольку нет объективной невозможности контактно расположить все взаимосвязанные члены предложения.

считает Л.Теньер и для данного типа), поскольку отношения между элементами сложных членов предложения совершенно иные, нежели между различными членами предложения - в первом случае эти отношения аналогичны морфологической связи, которую можно (и принято) считать более тесной, нежели синтаксическую. В силу этого, хотя бы с точки зрения грамматики, было бы естественнее располагать части сложного члена предложения контактно друг по отношению к другу (как морфемы в слове) безо всякого ущерба для других членов предложения, зависящих от сложного.

По-видимому, дистантность в расположении частей сложного члена предложения связана в первую очередь со "структурно-грамматической" (по терминологии В.Г.Адмони) функцией порядка слов, которая заключается в следующем: "Sie (die strukturell-grammatische Funktion) dient dazu, den Satz und die Wortgruppen zu einheitlichen, in formaler Hinsicht streng organisierten Bildungen zu machen und den Satz prägnant zu dienen") [I].

Сама цель возникновения явления потенциальной дистантности частей сложного члена предложения - необходимость структурно обособить синтаксическую группу - говорит о том, что границы такой дистантности строго определены границами группы.

Однако, в большинстве случаев максимальная возможность дистантизации не используется - при определенных типах рас-

---

I W.Admoni. "Der deutsche Sprachbau", стр.244. Совершенно аналогично интерпретирует смысл этого явления и И.И.Мещанинов.

пространения группы, рамка охватывает только часть ее: " a very interesting book, which... ". Частичное обрамление объясняется, по-видимому, тем, что при значительном распространении группы, учитывая ее препозитивное (по отношению к одной из частей сложного члена предложения) расположение, могут возникнуть конструкции с "глубиной", превышающей среднедопустимую в каждом конкретном языке. Уменьшение "глубины" достигается постпозитивным расположением части элементов группы, что приводит к образованию неполной рамки.

Оба рассмотренных типа дистантного расположения пар взаимосвязанных элементов (пары взаимосвязанных членов предложения и пары частей одного члена предложения) характеризуются тем, что максимальной границей, до которой можно отодвигать друг от друга эти элементы, являются границы группы, образованной синтаксически главным в рассматриваемой паре членом предложения в первом случае и сложным членом предложения во втором, а это значит, что возможность дистантизации членов пары ограничивается свойством линейной неразрывности синтаксических групп членов предложения.

В дальнейшем термин " дистантность" будем употреблять только для обозначения дистантности, ограниченной этим свойством.

Собственно, когда в подавляющем большинстве исследований говорят о дистантном расположении элементов, то рассматриваются случаи именно такой дистантности.

3) Разрывы синтаксических групп. Можно выделить еще один тип "дистантного " расположения, который связан с непроек-

тивностью и представляет собой качественно иное по сравнению с обычной дистантностью явление, характеризующее совершенно особый способ расположения элементов предложения. Это те случаи, которые Л.Теньер называет "сломанным" порядком слов. Явления этого плана отмечались различными исследователями (Г.Гугенхеймом, И.И.Мещаниновым, Р.Уэллсом и др.[I]) в различных языках, и они также выделялись в особый тип случаев по сравнению с обычной дистантностью[2].

От предыдущих типов эта дистантность отличается тем, что один из элементов рассматриваемой пары дистантизируется, выходя за границы рассматриваемой группы, что приводит к нарушению свойства линейной неразрывности группы члена предложения. Рассмотрим несколько примеров:

(1) He is the best poet in the world.

Здесь разорвана синтаксическая группа определения к существительному: "the best... in the world", причем в качестве разрывающего элемента выступает член предложения более высокого уровня, чем рассматриваемые: существительное "poet".

I G.Gougenheim. Système grammatical de la langue française. P., 1939, p.117-118; H.Paul. Deutsche Grammatik, Bd. III, Halle, 1919; R.S.Wells. Immediate Constituents. Language, V.23, N 2, 1947, p.90-91.

2 И.И.Мещанинов называет такое явление "разомкнутым замыканием" в отличие от обычного замыкания, которое сохраняет "лишь внешнюю формальную сторону, не преследуя цели выделения той или иной синтаксически связанной группы слов, замкнутой двумя обособившимися словами" Ук. соч., стр.62

Аналогичный тип разрыва имеется в предложениях:

(2) It is a more interesting book than that.

Sie weist die Gesetze auf, nach denen die Wörter ins Ganze des Satzes eingefügt sind.

арм. Šrǰ dźkomi naxkin khartuɣare sirel er nran ev ajd banov nra arad͡z drner er bac arel darnalu ǰrdźsoveti deputat u gortsadir komitei naxagahi teɣakal (Бывший секретарь Райкома любил его и этим открыл перед ним двери, стать депутатом райсовета и заместителем председателя исполнительного комитета).

Разорвана синтаксическая группа дополнения, в качестве разрывающего элемента выступает часть сказуемого, т.е. элемента более высокого уровня, чем дополнение.

(3) It is clear, that we must go there.

Das ändert sich beim Neutrum auch dann nicht, wenn das Adjektiv das Geschlechtswort empfängt.

арм. Tčaš ajnpes erǰephats, vor dukh karoɣanakh utel.

(Обед был так сварен, чтобы вы могли есть).

арабск. Ал = ʿāрифу такфīхи л=ʾишāрату (досл. "Следующий, удовлетворяет его намек).

Разорваны синтаксические группы, выраженные "дублирующими конструкциями".

Дистантное расположение этого типа всегда связано с развивом линейного единства синтаксической группы; в отличие от обычной дистантности мы далее будем называть ее "разрывностью".

Анализ трех рассмотренных типов дистантного расположения

элементов позволяет сделать заключение, что первые два типа дистантности нельзя рассматривать как явление менее естественное, чем контактность, поскольку для первого случая всеобщая контактность является объективно невозможной, а во втором случае дистантное расположение выполняет особые функции в организации линейной структуры.

Что касается разрывности, то она действительно представляет собой менее обычное явление, нежели неразрывность, являющаяся очень общим (даже в статистическом плане) принципом организации предложения. Явление разрывности тесно связано с явлением непроективности и требует специального рассмотрения для выяснения границ его действия.

2. Свойство "проективности/непроективности" в свете рассмотренных свойств и степень их эквивалентности

Как уже отмечалось выше, свойство проективности характеризует основной принцип размещения словоформ предложения на линейной оси и отражает степень зависимости характера линейной структуры предложения от его синтаксической структуры. Лингвистический смысл проективности заключается в том, что синтаксическая группа любой части речи представляет собой неразрывный отрезок предложения. Если это свойство распространить на грамматику, описывающую синтаксическую структуру предложения в терминах членов предложения предложенным выше способом, то аналогом свойства проективности будет свойство линейной неразрывности группы члена предложения.

Естественно возникает вопрос: являются ли данные свойства эквивалентами друг другу, или между ними существуют бо-

лее сложные отношения? Эти свойства можно было бы считать эквивалентными только в том случае, если бы все предложения, удовлетворяющие свойству проективности, удовлетворяли бы и свойству линейной неразрывности, и все, не удовлетворяющие первому, не удовлетворяли бы и второму. В большинстве случаев дело так и обстоит, однако имеется целый ряд моделей предложений, в которых при соблюдении свойства линейной неразрывности нарушается проективность, в связи с чем считать эти свойства эквивалентными нельзя.

В качестве причины неэквивалентности можно рассматривать следующие факторы: I) одно из свойств, а именно, свойство линейной неразрывности (поскольку ему удовлетворяет большее количество предложений) является более слабым свойством, чем другое; 2) свойства, характеризующие функционирование единиц разных языковых уровней в принципе не могут быть эквивалентными.

С нашей точки зрения, причина неэквивалентности этих свойств связана со вторым фактором: свойство проективности описывает функционирование на линейной оси единиц таксономического уровня, а свойство линейной неразрывности – функционирование единиц более высокого уровня – синтаксического, и между этими единицами нет и не может быть (иначе они не принадлежали бы к разным уровням) однооднозначных отношений, наличие которых строго обязательно для наличия эквивалентности. Причем, доказательством этого несоответствия являются не только абстрактно-теоретические допущения о необходимости дифференцировать эти уровни и выделять специальные

минимальные единицы для каждого из них, но и сам анализируемый языковой материал. Несоответствия между этими уровнями, в том плане, в каком это нас интересует, проявляются в двух видах:

Во-первых, количество минимальных единиц и количество связей между ними обычно меньше количества в этом предложении частей речи и множества связей между ними, соответственно, количество синтаксических групп частей речи и членов предложения разное.

Во-вторых, между разбиением предложений на группы членов предложения и на группы частей речи существуют не только количественные, но и качественные отличия: границы разбиения могут быть разными в том плане, что минимальные единицы, входящие в одну синтаксическую группу какой-либо части речи, могут распределяться по разным группам членов предложения.

Этими несоответствиями и объясняется наличие целого ряда предложений, удовлетворяющих свойству линейной неразрывности и не удовлетворяющих свойству проективности. Рассмотрим эти случаи:

I. К первому типу относятся случаи непроективности, связанные с наличием сложных глагольных форм, выступающих в функции сказуемого. Возникновение непроективности обусловливается здесь таким типом порядка слов, при котором хотя бы одно из дополнений или обстоятельств, зависимых грамматически и семантически от полнозначного глагола, отделено от него

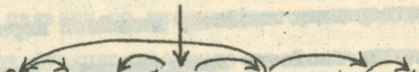
другим глаголом: спрягаемым (вспомогательным, модальным, фазовым и т.д.). В такой ситуации пересечение стрелок (при договоренности считать главным элементом спрягаемую часть) неизбежно.

В зависимости от того, дистантно или контактно расположены части сказуемого, в этой ситуации возникает две модели непроективности.

При контактном расположении непроективность появляется в русском, английском, французском и армянском языках. В русском языке в утвердительных предложениях она связана с препозицией дополнений относительно сказуемого, в котором полнозначный глагол следует за спрягаемым:

(Позиционно разорванными оказываются две синтаксические группы: группа глагола "должен": "должен... он" и группа глагола "сделать": "Доклад... сделать... завтра").

(Разорвана группа полнозначного глагола: "об этом... говорить на собрании") или обстоятельств:

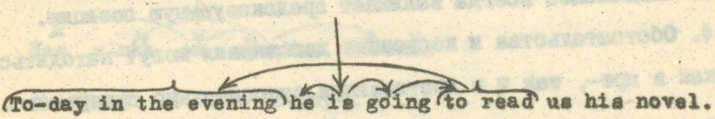

(Разорваны, как и в первом случае, группы обоих глаголов, образующих комплекс: "должен... он" и "завтра... сделать...

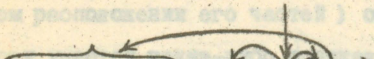
доклад"[I]).

Во французском и английском языках в утвердительных предложениях с препозицией относительно сказуемого только обстоятельств (поскольку простой вынос на одно из предсказуемых мест дополнений практически невозможен):

Кроме того, во французском языке непроективность данного типа возникает в вопросительных предложениях типа:

В армянском языке непроективность, появляющаяся при сложных формах сказуемого, явление более регулярное, т.к. она связана не с эмфатическим порядком слов, а обусловливается следующей специфической особенностью армянского порядка слов: I. в аналитическом комплексе спрягаемый глагол может находиться как в пре-, так и в постпозиции относительно полнознач-

---

[I] В тех случаях, когда при контактном расположении частей сказуемого подлежащее находится в препозиции по отношению к сказуемому, наблюдается разрыв только одной группы: группы полнозначного глагола; в тех случаях, когда подлежащее находится соответственно в постпозиции к сказуемому, то наблюдается разрыв групп обоих глаголов.

ного.

2. Место прямого дополнения оказывается связанным с местом вспомогательного глагола: они всегда занимают противоположные позиции относительно полнозначного глагола: если вспомогательный в постпозиции, прямое дополнение в препозиции, если вспомогательный глагол в препозиции, дополнение в постпозиции.

3. Подлежащее всегда занимает предсказуемую позицию.

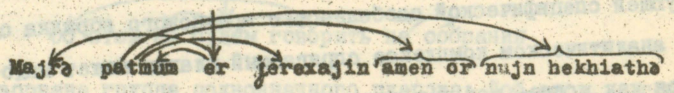
4. Обстоятельства и косвенные дополнения могут находиться как в пре-, так и в постпозиции относительно сказуемого.

Все это создает богатейшие возможности для появления различнейших типов непроективности:

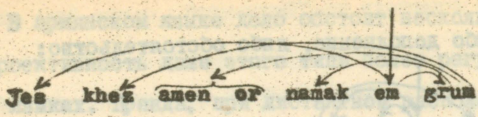
Мы идем домой.

Непроективность связана с позиционным разрывом группы вспомогательного глагола: "menkh...enkh" и полнозначного глагола "gnum... tun".

Мать рассказывала ребенку каждый вечер одну и те же сказку.

Непроективность обусловлена разрывом группы вспомогательного глагола "majrə... er " и полнозначного " patmum... jerexajin amen or..."

Я тебе каждый день письмо пишу.

Снова позиционно разорваны группы обоих глаголов, хотя порядок следования элементов другой. То же самое и в следующем предложении:

Я книгу посылаю сестре.

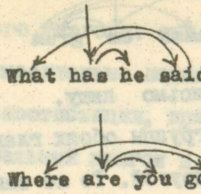
Приведенные примеры показывают, что в армянском языке практически все предложения со сложным сказуемым (при контактном расположении его частей) оказываются непроективными, если имеются какие-либо присказуемные члены предложения, кроме подлежащего.

В немецком языке такая непроективная модель отсутствует по следующей причине: части сложного сказуемого в этом типе линейной модели контактно не располагаются.

При дистантном расположении частей сказуемого непроективность обязательно появляеься в английском, немецком и армянском языках (при определенном типе актуального членения может она появиться и в русском языке).

В английском языке этот вид непроективности появляется только в вопросительных предложениях (поскольку только в них части сказуемого располагаются дистантно), начинающихся с вопросительного слова, которое в синтаксическом плане пред-

ставляет собой либо дополнение, либо обстоятельство:

В немецком языке такая непроективность может возникнуть как в вопросительных предложениях типа английских [I]:

так и в утвердительных предложениях, в которых первое место занято дополнением или обстоятельством:

Во всех рассмотренных предложениях в случае дистантного расположения частей сказуемого непроективность связана с разрывом синтаксической группы полнозначного глагола.

[I] Подробный перечень примеров непроективности этого типа в немецком языке приводится в работе Ю.Кунце "Трактовка непроективных структур при синтатическом анализе и синтезе немецкого и английского языков". Материалы международного симпозиума стран - членов СЭВ, Будапешт, 1967.

В армянском языке дело обстоит несколько сложнее , и непроективность даже этого типа более регулярна, чем в других языках. Правда, при дистантном расположении частей сложного сказуемого практически все типы непроективности, связанные с отрывом от полнозначного глагола дополнении устраняются, при этом подлежащее всегда контактно с вспомогательным глаголом, что приводит к устранению непроективности:

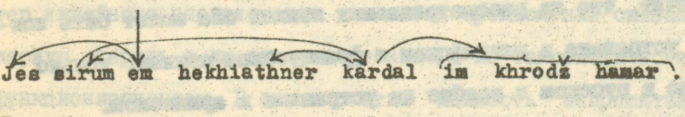

Непроективными предложения оказываются в следующих двух случаях: I) если в них имеются обстоятельства, занимающие начальную позицию в предложении (перед подлежащим):

Вечером я захотела прочесть книгу для моей маленькой сестры.

2) если один из двух глаголов, образующих аналитический комплекс употреблен в свою очередь в сложной форме:

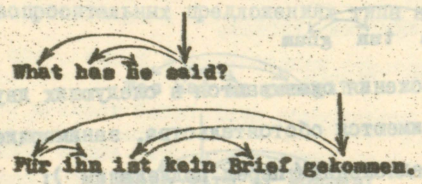
Я люблю читать сказки моей сестре.

В первом случае непроективность связана с разрывом только группы полнозначного глагола, во втором - с разрывом глаголов, образующих сложную форму первого в первичном аналитическом комплексе глагола.

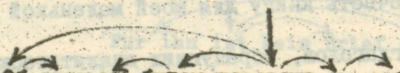
Избежать многих случаев непроективности перечисленных

типов можно, как мы отмечали во "Введении", введя иные договоренности о стрелках, а именно рассматривая в качестве управляющего слова полнозначный элемент сказуемого, группа которого всегда бывает разорвана.

Однако, и в этом случае непроективность устраняется полностью лишь тогда, когда она связана с разрывом группы только полнозначного глагола, т.е. всегда при дистантном расположении частей сказуемого:

При контактном расположении непроективность можно устранить только в тех случаях, когда она связана с разрывом группы только полнозначного глагола

Это значит, что из рассматриваемых языков она может быть полностью устранена в английском и французском языках, только частично в русском и вообще не устранима в армянском.

В случае одновременного разрыва двух групп непроективность устранить невозможно:

Я тебе каждый день письмо пишу.

Об этом будем говорить мы на собрании

Такая ситуация наблюдается только в русском и армянском языках.

Во "Введении" мы интерпретировали этот тип непроективности как непроективность "мнимую" на том основании, что, во-первых, есть способы устранить ее (в подавляющем большинстве случаев) и что, во-вторых, эта непроективность якобы обязана своим происхождением не особенностям языка, а особенностям "грамматики зависимостей". Однако это не совсем так, т. к. "мнимость" является в определенной степени условной. Дело в том, что непроективность данного типа возникает не потому, что грамматика зависимостей в рассматриваемых случаях недостаточно адекватно описывает язык, а в том, что она отражает функционирование только таксономических единиц, не охватывая функционально-синтаксического яруса, т.е. она в своем отражении языка не доходит до отображения собственно-синтаксического уровня. Наблюдения же показывают, что характер линейного расположения элементов предложения связан в первую очередь с их синтаксическим (а не таксономическим) функционированием. В связи с этим "мнимость" непроективности данного типа заключается не в том, что непроективности (разрыва синтаксических групп частей речи) не существует, а по существу в том, что она связана с определенными явлениями порядка слов, интерпретация которых в пределах таксиномического уровня недостаточно сильна с точки зрения общей теории.

Поэтому все приведенные случаи, если их линейную струк-

туру проанализировать на уровне членов предложения, полностью удовлетворяют свойству линейной неразрывности группы члена предложения в связи с тем, что все элементы, зависимые на таксономическом уровне от разных глаголов, составляющих один член предложения синтаксически подчинены этому одному члену предложения и соответственно, все входят в его синтаксическую группу; согласно же свойству потенциальной дистантности, части сложного сказуемого могут располагаться дистантно между синтаксическими группами приядерных членов предложения:

(Доклад) должен сделать (он) (завтра).

(What) has (he) said?

(Für ihn) ist (kein Brief) gekommen.

(Jerekonerə) (jes) sirum em (hekhiathner) kardal (im phekhrik khrodǽ hamar).

"По вечерам я люблю читать сказки моей маленькой сестре".

Примечание: Необходимо отметить, что при описании синтаксической структуры предложения в терминах членов предложения в тех случаях, когда свойство потенциальной дистантности реализуется, невозможно, строго говоря, совместить в одной схеме скобочное представление синтаксической и линейной структур, при котором скобки обрамляли бы каждый член предложения. Скобочное представление при дистантном расположении частей сложных членов предложения применимо только для обрамления синтаксических групп.

Однако, т.к. одновременное описание линейной и синтаксической структур очень удобно и наглядно, то мы будем им пользоваться. Причем, стрелку будем вести всегда от полнозначного элемента.

Итак, рассмотренные модели предложений, составляющие исключение из общего правила при анализе их структур на таксономическом уровне, полностью удовлетворяют общему правилу при анализе на более высоком уровне.

2. Имеется еще один тип непроективных предложений, которые, в рамках принятой нами системы синтаксического анализа, часто могут удовлетворять свойству линейной неразрывности. Эти предложения характеризуются следующими особенностями таксономической структуры:

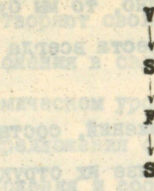
I) ядром ее является спрягаемый глагол, не утративший своего лексического значения, однако образующий с подчиненным ему существительным устойчивое словосочетание или даже фразеологизм.

2) Данное существительное синтаксически интерпретируется на уровне рассматриваемого словосочетания как дополнение (чаще прямое, реже - косвенное).

3) Это существительное является, как правило, отглагольным, сохранившим сильную предложную валентность на собственное дополнение.

Т.о. таксономическая структура рассматриваемых предло-

жений должна обязательно содержать фрагмент[I]:

Синтаксический анализ предложений, включающих такие фрагменты в предлагаемой нами грамматике, как, впрочем, по-видимому, и в любой грамматике "членов предложения", представляет существенную трудность. В связи с этим и анализ линейной структуры этих предложений с точки зрения того, в какой степени она удовлетворяет свойству линейной неразрывности, представляется не всегда очевидным. По-видимому, наиболее разумно на данной стадии исследования рассматривать эти случаи как пограничную область, только частично удовлетворяющую свойству линейной неразрывности, и такую, где степень тождественности рассматриваемых свойств еще не ясна.

Как мы уже отмечали, с точки зрения синтаксической интерпретации, предложения с названной таксономической структурой распадаются на два типа. В первом случае комплекс $V + S_1$ рассматривается как два члена предложения: "сказуемое + дополнение", во втором - как один член предложения: сказуемое. В связи с чем распределение всего комплекса по

[I] В виде аналога (правда, довольно редко встречаемого) данной таксономической структуры, выступают структуры типа: глагол-связка + прилагательное-предикатив, имеющее сильную валентность на дополнение.

уровням синтаксического анализа соответственно будет в первом случае:

I уровень V - сказуемое

II S_1 - приядерное дополнение

III $P + S_2$ - дополнение III уровня

Во втором случае по принятой у нас интерпретации синтаксической структуры:

I уровень $V + S_1$ сказуемое

II уровень $P + S_2$ приядерное дополнение

Во втором случае логически была бы возможна и еще одна интерпретация: комплекс "предлог + S_2" рассматривать не как приядерное дополнение, а как определение к S_1, входящее соответственно в состав сказуемого (см.способы выражения сказуемых, стр.43,II,) т.е. весь этот комплекс $V\ S_1\ P\ S_2$ рассматривается как своеобразно выраженное сказуемое.

При определенном типе актуального членения фрагмейт рассматриваемого комплекса "предлог + S_2 ", который в нейтральных предложениях в рассматриваемых языках занимает постпозитивное, по отношению к S_1 , положение:

V S_1 P S_2

Муниципалитет несет ответственность за последствия провокаций.

S_1 P

Es ist am Dienstag erneut zu einer Feuergefecht zwischen

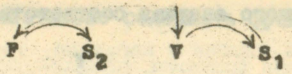
S_2 V

israelischen und syrischen Grenzsoldaten gekommen.

V S_1 P S_2

J'ai reçu une réponse négative à ma demande de l'argent.

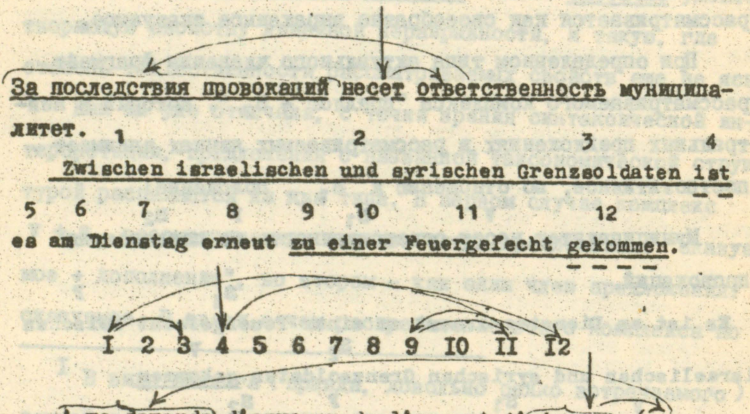
может перемещаться в препозицию по отношению к глаголу, образуя следующую линейную модель:

которая, как видно из схемы, является непроективной за счет разрыва синтаксической группы S_1. Причем, такая линейная перестановка возможна в любом предложении с данной таксономической структурой, вне зависимости от результатов синтаксического анализа.

Каждое из вышеприведенных предложений свободно образует непроективные перестановки, хотя синтаксически эти предложения интерпретируются по-разному: во французском языке комплекс "V + S_1" интерпретируется как два члена предложения: сказуемое, выраженное личной формой глагола, и прямое дополнение, а в русском и в немецком - как один член предложения: сказуемое, выраженное фразеологическим оборотом.

Эти разрывы реализуются следующим образом:

Рассмотрим, в какой степени данный тип непроективных предложений удовлетворяет свойству линейной неразрывности. В тех случаях, когда комплекс "V + S_1" можно рассматривать как сказуемое, в связи с чем комплекс "F + S_2" получает статус приядерного члена предложения - дополнения, предложения удовлетворяют свойству линейной неразрывности:

$Гр_2$ С $Гр_2$

За последствия провокаций несет ответственность муниципалитет.

Аналогичная ситуация и в немецком примере.

Это все те случаи, в которых наблюдается несовпадение границ групп членов предложения и групп частей речи. В отношении этих случаев можно говорить о неэквивалентности свойств проективности и неразрывности.

В тех же случаях, когда элемент S_1 трактуется как самостоятельная МСЕ второго уровня, как, например, во французском примере, то в линейной структуре предложения нарушаются как проективность, так и неразрывность.

В принципе, необходимо отметить, что в рамках предлагаемой нами теории анализ синтаксической и, соответственно, линейной структур таких предложений, представляется не вполне удовлетворительным. По-видимому, в тех случаях, когда наблюдается определенная лексическая взаимообусловленность элементов предложения, на характер линейной организации предложения оказывают влияние какие-то дополнительные, не учтенные нами факторы, обеспечивающие возможность возникновения таких моделей предложений, которые невозможны в обыч-

ной ситуации.

Итак, мы рассмотрели два типа непроективности в их связи со свойством линейной неразрывности. Первый тип связан с разрывом синтаксической группы, образуемой неличной формой глагола – частью сказуемого. Эта непроективность не влечет за собой явления разрывности.

Второй тип непроективности связан с разрывом группы существительного, и в некоторых случаях влечет за собой разрывность группы члена предложения. Так как разграничить случаи эквивалентности и неэквивалентности свойств в отношении этих разрывов сложно, то в дальнейшем при анализе непроективности – разрывности, мы их будем рассматривать, правда с некоторыми оговорками.

Во всех остальных случаях всякая проективность соответствует неразрывности, а непроективность влечет за собой разрывность.

Р а з д е л Ш. Разрывность.

Рассмотрим, как можно проинтерпретировать явление разрывности в рамках принятого нами подхода.

Свойство линейной неразрывности эквивалентно свойству проективности (и соответственно отклонению от него - непроективности) в тех случаях, когда речь идет о характере линейного расположения элементов группы члена предложения, которая полностью включает в свой состав группу части речи, репрезентирующей данный член предложения.

Как уже отмечалось выше, свойство проективности, а, следовательно, и свойство линейной неразрывности необходимо рассматривать как гипотезы лишь первого приближения, в связи с чем представляет большой интерес установление границ их действия. Нарушение этих свойств, проявляющееся в разрыве группы члена предложения (а соответственно и группы образующей его части речи) свидетельствует о влиянии на характер линейного расположения словоформ и членов предложения ряда факторов, помимо синтаксической структуры. Эти случаи требуют специального рассмотрения и интерпретации. В первую очередь встает вопрос (если наблюдаются отклонения от некоторого универсального свойства), являются ли предложения такого типа свидетельством неуниверсальности этого свойства или они говорят о влиянии других равно универсальных факторов. Мы считаем, что если имеется возможность перечислить и предсказать все случаи отклонения от какого-либо свойства и при этом перечислить факторы, обусловившие такое отклонения, то дело не в неуниверсальности этого явления, а в том, что имеется ряд других, одинаково важных явлений, которые в каких-то случаях приходят в столкновение друг с дру-

гом[1]. Это и объясняет каждый тип наблюдаемых в конкретных языках отклонений.

Все зафиксированные нами случаи разрывности являются компромиссным разрешением противоречий, возникающих между такими факторами, как "порядок слов", "глубина", "актуальное членение" и, возможно, некоторыми другими. При этом взаимодействовать все эти факторы могут в различных сочетаниях: "порядок слов" и "глубина"; "порядок слов" и "актуальное членение", "актуальное членение", при котором друг другу противопоставляются элементы разных уровней синтаксической иерархии, "порядок" слов" одной структуры, наложенной на "порядок слов" другой, выполняющей в первой структуре зависимую функцию и т.д.

Наиболее полно нами исследованы разрывы, связанные с факторами "актуального членения" и "глубины", поскольку именно они широко представлены в рассмотренных нами языках.

I. Две позиционные модели разрывов[2].

Для того, чтобы появилась объективная возможность раз-

I) В этой связи интересно отметить принцип выделения лингвистических универсалий, выдвинутый Г.П.Щедровицким, который считает, что универсалии в чистом виде являются свойствами некоторого идеального объекта, языка-эталона. В приложении же к конкретному языковому материалу выделенные универсалии и не могут быть абсолютно универсальными. См. Г.П.Щедровицкий. Методологический смысл проблемы лингвистических универсалий. В сб. "Языковые универсалии и лингвистическая типология", М. 1969, стр.91).

2) Классификация моделей по порядку расположения элементов группы, носит, несомненно, чисто условный характер,

рыва, группа, кроме главного элемента (Г) должна обязательно иметь зависимую часть (З), отрыв которой от главного элемента и создает разрыв. С точки зрения порядка в расстановке элементов Г и З в условиях группы существуют две логические возможности: I) З... Г и 2) Г... З.

Примером реализации данных моделей могут служить следующие немецкие и армянские фразы[I]:

З... Г F"r die Folgen der Pläne zur Entsendung weiterer Truppeneinheiten und Flugzeuge nach Südveitnam müsse die Amerikanische Regierung die ganze Verantwortung tragen.

Арм. Ankarguthjan hamar nran nkatoɣuthjun arecin.

(За недисциплинированность ему сделали выговор)

Г...З Auch hierein scheint sich eine Beziehung zu bekunden, die das allgemeine Wesen des Adjektivs angeht.

арм.: hacə ajn orn er axnvats, jerb dukh mer tann eikh

(Хлеб был куплен в тот день, когда вы были у нас дома)

I) Модель З... Г связана с требованиями актуального членения (в условиях эмфатического порядка слов) выделить при помощи логического ударения определенный член предложения, занимающий в эмфатически-нейтральном предложении одну из послесказуемных позиций[2], противопоставив его другому или

поскольку только в "языках с "правым" расположением распространенных зависимых элементов (какими и являются рассматриваемые нами языки) модель Г...З связана с влиянием фактора "глубины", а модель "З...Г" с фактором "актуального членения".

I) Эти языки выбраны в качестве иллюстрирующих, т.к. в них регулярно реализуются обе модели разрывов.

2) Точнее было бы назвать эти позиции позициями после

группе других членов предложения. В тех случаях, когда выделяемая часть представляет собой член предложения более низкого уровня, чем тот, которому он противопоставляется, притом, что они образуют одну синтаксическую группу (обычно $Гр_2$), возникает данная модель разрыва.

Имеются следующие случаи ее реализации:

а) Она может возникнуть при отрыве согласованного определения от определяемого им существительного. Такие разрывы допускаются, как показывают наблюдения, в языках с широко развитой системой флексий, в частности в русском, в латыни, т.к. в таком случае в явной форме бывает выражена формальная связь между существительным и оторванным от него прилагательным. Это разрывы типа:

З Г
Интересную принес ты мне книгу!

З Г
Могучий, создал бог человека.

Л.Хиршберг приводит следующий латинский пример из Вергилия с таким разрывом синтаксической группы:

Tityre, tu patulae recubans sub tegmine fagi...

Необходимо отметить, что такие разрывы встречаются обычно в поэтической и разговорной речи. В рассмотренных нами научно-технических и публицистических текстах ни одного примера такого рода не встретилось.

б) При отрыве некоторых предложных оборотов от существи-

спрягаемого глагола. Речь идет о спрягаемом глаголе, т.к. по мнению большинства авторов, занимающихся вопросами актуального членения, спрягаемый глагол является границей (в общем случае) между "данным" и "новым". Наиболее четко эта точка зрения была сформулирована у М.И.Откупщиковой.

тельного, выступающего в функции 1) дополнения или части сказуемого, оформленной в виде дополнения (это случаи разрывов, рассмотренные в предыдущем параграфе на стр.) и 2) в функции подлежащего, в тех случаях, когда имеется конструкции с формальным подлежащим:

З
On the problem of disarment there were expressed diffe-
Г
rent opinions.

З
Sur les moyens d'atteindre les objectifs, il y a
Г
discordance.

Этот тип разрывов встречается и в упорядоченной письменной речи.

2) Модель Г... З распространена гораздо шире. Разрывы с этой моделью бывают вызваны двумя причинами, в силу чего можно выделить два подтипа этой модели.

Первой причиной могут быть требования актуального членения. В этом случае модель Г... З является вариантом перестановки модели З... Г при иной расстановке логических акцентов. Например:

Г З
Книгу принес он мне интереснув

Г З
Ответственность несет за последствия провокаций муниципалитет.

Г З
арм. Usanoղ sեkucum kardac jerաtuthjan masin

(Студент прочел доклад о музыке)

Г З
Reich ist er an Freunden

В упорядоченной письменной речи подобная реализация практически не встречается (нам не встретилось ни одного примера с разрывом этого типа).

Второй причиной возникновения разрыва с моделью Г... З является фактор "глубины"[I]. Действие этого фактора может охватывать как I) все предложение (в тех случаях, когда оно касается группы сказуемого, т.е. $Гр_I$), так и 2) только отдельные синтаксические группы, входящие в его состав (начиная с $Гр_2$ и ниже). В первом случае значительное распространение группы любого приядерного члена предложения, занимающего не последнее место в предложении, приводит к тому, что увеличивается "глубина" всего предложения. Уменьшить ее можно лишь перестановкой распространенной группы на последнее место в предложении, что не всегда возможно по целому ряду причин: I) правила "порядка" в конкретных языках не допускают перестановки данного приядерного члена предложения на другое, или именно на последнее место в предложении; 2) в силу требований актуального членения поместить данный член предложения на определенное место в предложении; 3) в силу требований лексической структуры, при наличии определенной фразеологической взаимообусловленности и т.д.

При такой ситуации одним из способов уменьшить "глубину" в рамках данной синтаксической и линейной структур, является разрыв, который представляет собой компромисс между требова-

---

I) Данные исследований показывают, что действие этого фактора, по-видимому, очень индивидуально в различных языках. Так, материалы венгерского и армянского языков свидетельствуют о том, что эти языки допускают значительно более сложные с точки зрения "глубины" препозитивные образования, чем, например, английский, немецкий или арабский. (См. D.Varga. Yngve's hypothesis and some problems of the mechanical analyses. "Computational linguistics". Budapest, 1964, 3. Э.Миракян. Испытание гипотезы В.Ингве на именной группе с препозитивным аттрибутивным комплексом (на материале армянского яз.) Ереван, 1966.

ниями "глубины" и "порядка". Разрыв осуществляется следующим образом: образующий усложненную группу член предложения ($Г_2$) остается на месте, предписываемом ему правилами порядка слов (или другими условиями), а зависимая часть выносится на последнее место в предложении:

Ich habe den Mann gesehen, der...

A study was made of the number of functions...

Bien des documents sont inédits, qui donnent plus de force...

Hajkʏdzer, ⎡ narkec mi gjuɣ šinelu, vor jur anunov ⎣ Hajkašen anvanec.

(Гайк предпринял строить деревню, которую назвал своим именем).

Обычно разрывы такого типа затрагивают группы члена предложения, выраженного существительным, а в немецком и армянском языках также и группы наречий в сравнительной степени:

Er hat es besser gemacht, als ich hoffte.

Haj inženerə, haj banvorə aveli šat e kapʏats aškarhi het, khan jerbemn haj groɣə.

(Армянин-инженер, армянин-рабочий более связан с миром, чем иногда армянин-писатель).

Причем чрезвычайно существенным условием возможности возникновения разрыва является позиция данной группы в линейной структуре предложения: она должна занимать предпоследнюю[I])

I) В армянском языке это требование смягчается - группа может занимать и третье от конца место (как, например, в приведенном выше примере).

позицию. Только в этих случаях можно уменьшить глубину при помощи разрыва; разрыв групп, занимающих другие, более далекие от конца позиции, может реализоваться чрезвычайно редко, это объясняется тем, что в такой ситуации возможно появление неправильного переподчинения.

Иногда группа члена предложения бывает значительно усложнена не за счет наличия сложно выраженных определителей к образующему эту группу члену предложения, а за счет того, что данный член предложения выражен сложным синтаксическим комплексом, представляющим собой, как правило, максимальную синтаксическую единицу: чаще всего придаточное предложение и инфинитивный оборот (т.е. речь идет об элементарных синтаксических группах). Причем место члена предложения, выраженного таким способом, может быть в языках строго фиксировано, и механически перенести его на конец фразы невозможно. С другой стороны, разрыв группы, типа вышеописанного невозможен, т.к. группа выражена одним членом предложения, расчленить который невозможно. В таких случаях проблема уменьшения глубины решается в языке весьма своеобразно: возникает искусственное усложнение группы: элементарная группа развертывается в обычную за счет введения в нее слова-репрезентанта, т.е. рассматриваемый сложный элемент синтаксической структуры как бы дублируется. На его место в предложении помещается слово-репрезентант, играющий роль элемента $Г_2$, а сам он переносится на конечную позицию:

It is clear, that we must go...

Wir sind dessen bewußt, daß...

арм. tʿaɫə ajnpes erjeʃphats, vor...

(Обед так был сварен, что...)

Интересно отметить, что "дублированные" конструкции могут давать не только модель разрыва Г... З, но и модель З... Г. Последняя возникает в тех случаях, когда в силу требований актуального членения какой-то член предложения, позиция которого строго фиксирована, необходимо поместить на первое место в предложении. Задача решается следующим образом: рассматриваемый член предложения выносится на первое место, а на его позицию в линейной структуре помещается слово-репрезентант, представляющий собой, как правило, местоимение. Из рассмотренных нами языков этот прием довольно распространен во французском языке:

Mon livre, je l'ai oublié.

Quant à cette affaire, j'en ai entendu parler.

Но особое развитие конструкции этого типа получили в арабском языке. Они известны под названием "выделение члена предложения"[1]. Такие конструкции употребляются, как пишет Б.М.Гранде, в следующих случаях: "Если необходимо выделить в предложении какой-либо его член, то это может быть сделано при помощи усилительной интонации. Кроме того, член предложения может быть выделен и подчеркнут тем, что он выдвигается на первый план во фразе, а вокруг него строится остальная часть предложения. Таким образом выделяемый член предложения имеет тенденцию быть поставленным в начале предложения или, по крайней мере, впереди других, не выделяемых, слов"[2].

Причем важным является не сам факт выноса выделяемого члена предложения, а то, что его позиция в структуре предло-

---

I) Б.М.Гранде. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963.

2) Там же, стр.490.

хения дублируется: "в самом предложении, - пишет В.М.Гранде, на том месте, где должно было быть это дополнение, помещается личное местоимение в том же падеже или с тем же предлогом"[I]).

Выделяться могут практически все члены предложения, выраженные существительным:

I) подлежащее:

ўа[I] хāзā[2] з-зā'иру[3] ла ʿаллаху[4] дхā'ака[5] фī[6] мухиммати[7] мин[8] кибали[9] л-ўузарā'и[I0].

Этот[2] посетитель[3], может[4] быть[4] он[4] пришел[5] к[5] тебе[5] по[6] поручению[7] министров[8,9,I0].

Отметим, что выделение подлежащего при помощи описываемой конструкции, явление довольно редкое, сравнительно с выделением других членов предложения.

2) дополнения (как прямое, так и косвенное)

ал = ʿārифу[I] такфī/хи[2] л-'ишāрату[3].

(Сведущий[I], удовлетворяет[2] его[2] намек[3]).

3) Определение, выраженное зависимым существительным:

ал = ʿуламā'у[I] фадлухум[2] лā[3] нукиссхаду[4]

Ученые[I], заслуга[2] их[2] не[3] отрицается.

Синтаксическая структура предложений с конструкцией выделения члена предложения интерпретировалась по-разному. Согласно наиболее распространенной точке зрения[2]), восходящей к традиционной арабской грамматике, все эти предложения рассматриваются как комплекс из двух предложений, из которых од-

---

I) Там же, стр.490.

2) Напр., Б.М.Гранде. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М. I963.

но вынесенное имя, выполняет функцию именного подлежащего всего предложения, а другое, предложение с глаголом выполняет функцию именного сказуемого во всем "большом предложении".

Существует большое количество иных интерпретаций, из которых наиболее удовлетворительной, с нашей точки зрения, является интерпретация, предложенная А.Дж.Мамедовым[1], который считает, что местоимение внутри предложения дублирует по своим функциям вынесенное имя, последнее же никакой новой синтаксической функции не выполняет. Соответственно, синтаксический анализ предложения затрагивает только часть без вынесенного имени, которое, в свою очередь можно рассматривать вместе с его местоимением-репрезентантом как особый способ выражения группы члена предложения ("искусственное усложнение").

Рассмотрим еще один тип разрывности, возникающий в одной конструкции японского языка, рассмотренной А.А.Холодовичем[2]. Эти конструкции встречаются в предложениях только старояпонского языка. Особенностью предложений этого типа является то, что в рамках одной синтаксической структуры передается информация о двух ситуациях одновременно. Синтаксическая структура такого предложения, по мнению А.А.Холодовича, может быть проинтерпретирована двумя способами:

I) . миру (видеть)

↓

. ябуттаноо (разорванность)

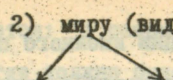
↓

. о : гино (веер)

---

1) А.Дж.Мамедов. Предложение с выделенным именем, или "двустороннее предложение" в арабском литературном языке. В сб. "Семитские языки". М., 1963.

2) А.А.Холодович. Некоторые вопросы управления в японском языке. В сб. "Вопросы японского языка". М. 1971.

(веер) (разорванность)

Если синтаксическую структуру предложений интерпретировать вторым способом, то в предложении:

(I) Сомэдононо кисаино омаэни ханагамэни сакурано ханао[I] сасасэтамаэруо[2] митэ[3] ёмэру. (Увидев[3] цветы[I] вишни, поставленные[2] в вазу перед государыней дворца Сомедоно, (он) сложил (следующее) стихотворение)[I],

оказывается разорванной группа прямого дополнения "сасасэтамаэруо". В качестве разрывающего элемента выступает группа другого прямого дополнения" сакурано ханао".

Аналогичный разрыв группы прямого дополнения, выраженного отглагольным именем, имеется в следующем предложении:

(2) Табэно пукарэно нагусамэни сз:о[I] мотитэсо:ро:[2] хитоцу кикосим эсарэсораэ[3] (Отведайте[3] вина[I], имеющегося[2] у нас для того чтобы снять усталость, /возникшую во время/ странствия).

А.А.Холодович интерпретирует это явление следующим образом: "Если принять, что синтаксическое дерево,... таково, каким мы его описали, то это означает, что японский язык вводит в оборот совершенно новый источник непроективности: антиномию между правилами порядка слов, принятыми в данном языке для выражения ситуации S_1, (например, "взять") и правилами порядка слов, принятыми в том же языке для выражения ситуации S_2 (напр., "приколоть") в том случае, когда обе ситу-

---

I) Все примеры взяты из статьи А.А.Холодовича.

ации выражены средствами одного простого предложения". Напр.:

Кандзасинитэ сударэни фумио цукэтаруо тиритарики[1]

(шпилькой к иторе письмо приколотость взял).

Такой порядок слов в анализируемой фразе может быть объяснен, на наш взгляд, следующим образом: слово "фумио" (письмо) является семантическим актантом как ситуации "приколоть", так и ситуации "взять", и синтаксическим актантом (по интерпретации А.А.Холодовича) только сказуемого всего предложения "торитарики". Правила порядка слов в японском языке требуют, чтобы прямое дополнение помещалось непосредственно перед сказуемым: Таких дополнений в рассматриваемой фразе два: "фумио" и "цукэтаруо", поэтому встает вопрос, которое должно примыкать к сказуемому, а какое дистантизироваться. Поскольку "фумио" является семантическим актантом обеих глагольных лексем, передаваемых сказуемым и прямым дополнением "цукэтаруо", то показать это можно только поместив "фумио" перед "цукэтаруо", а последнее перед "торитарики", в связи с чем и образуется фрагмент предложения

"... фумио цукэтаруо торитарики", с указанными синтаксическими связями.

Однако, ситуация "приколоть" имеет еще "другие семантические актанты, которые выступают как определители к прямому дополнению "цукэтаруо", и как таковые должны помещаться перед ним. Но так как позиция непосредственно перед ним занята элементом, зависимое (синтаксически) от сказуемого, то и воз-

---

I) А.А.Холодович. Ук. соч., стр.132.

никает разрыв синтаксической группы слова "цукэтаруо". Т.о. этот разрыв обязан своим происхождением антиномии, возникающей между I) необходимостью поместить актант "фумио" перед "цукэтаруо", т.к. только эта позиция удовлетворяет тому, чтобы он непосредственно предшествовал обеим глагольным лексемам, семантическим актантом которых он является, и 2) наличием у "цукэтаруо" собственных синтаксических актантов, линейная позиция которых, в силу правил порядка слов, не может быть изменена.

Своеобразный тип разрыва возникает в тех случаях, когда усложняется группа члена предложения III уровня, что приводит к увеличению "глубины" на уровне группы члена предложения, т.е. на одном из участков предложения. Примером уменьшения "глубины" такого рода является разрыв так называемых "сравнительных конструкций", образуемых прилагательными и наречиями, а также и конструкций, образуемых превосходной степенью этих частей речи.

Уменьшение "глубины" здесь достигается следующим способом: прилагательное или наречие остается в свойственном ему препозитивном относительно управляющего слова положении, а зависимая часть переносится в постпозицию:

лучший поэт в мире

ein größeres Haus, als...

a more interesting book, than that

Причем необходимо отметить, что в данном случае, так же как и в случае со словами-репрезентантами, разрыв является единственно возможным способом оформления предложений.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что даже в языках, практически удовлетворяющих свойству линейной неразрывности, какими являются рассмотренные нами языки, разрыв син-

таксических групп не случаен, а возникает в определенных ситуациях, общих, по-видимому, для широкого круга языков.

2. Типология разрывности.

Как уже отмечалось выше, основными факторами, способствующими возникновению непроективных предложений, являются 1) требования актуального членения и 2) увеличение глубины предложений. Однако, хотя эти факторы действуют постоянно во всех языках, количество предложений с разрывами весьма ограничено, что свидетельствует о необходимости наличия определенных дополнительных языковых условий, в которых влияние названных факторов привело бы к возникновению разрывов.

Возможность реализации разрывов связана в первую очередь с некоторыми закономерностями правил "порядка" слов в конкретных языках, а именно со степенью "свободы" и "закрепленности", обеспечивающих определенную вариабильность различных линейных моделей[1].

Обязательным условием возникновения разрывов является то, что место какого-либо элемента предложения, являющегося главным в разрываемой группе, так или иначе фиксировано (то ли в силу строгих правил порядка слов, то ли при вариабильно-

---

1) По-видимому, существенное влияние на возможность появления разрыва оказывает специфика "левого" и "правого" порядка слов. В языках с "левым" порядком слов разрывы, если они и возникают (никаких случаев разрывности, кроме вышеприведенной в старояпонском языке, нам не встретилось), обуславливаются иными факторами, поскольку реализация перечисленных нами факторов к разрыву не приводит.

сти линейных моделей, в силу требований актуального членения).

Ниже будет рассмотрен вопрос о возможности реализации двух позиционных моделей разрывов в научно-технических и публицистических текстах, на материале английского, немецкого и русского языков, с привлечением результатов исследования французских текстов[1].

I) Модель З... Г

Возможность реализации этой модели связана I) с определенными требованиями к способу выражения разрываемой группы: а) элемент $Г_2$ должен быть существительным, чаще отглагольным, имеющим, как правило, сильную валентность на предложное дополнение, б) элемент З, соответственно, - предложным оборотом с любой степенью распространения, с ограниченным для каждого языка набором предлогов; 2) с правилами порядка слов в конкретных языках, а именно с возможностью постановки на первое место в предложении различных элементов синтаксической структуры. В тех языках, где допустима постановка на первое место дополнений, возможен разрыв группы $Г_2$, выступающего в функции дополнения, либо являющегося по форме прямым (реже косвенным) дополнением.

Из рассмотренных нами языков такой разрыв реализуется только в русском языке:

I) Исследование явления разрывности во французском языке было проведено Л.Н.Никулинской в курсовой работе: "Разрывы группы существительного во французском языке", выполненной под руководством автора.

З Г
О продукции завода недаром идет добрая слава

З Г
В работе конференции приняли участие представители советов по технической эстетике и художественному контролю

З Г
Для подтверждения этой мысли приведу такой пример

и в немецком языке:

З
Über das Wesen des adjektivischen Ausdrucks fehlte es bis
Г
in die jungste Zeit an eindringenden Untersuchungen

З
Für die Folgen der Pläne zur Entsendung weiterer Truppeneinheiten und Flugzeuge nach Südvietnam müsse die Amerikani-
Г
sche Regierung die ganze Verantwortung tragen.

Причиной этого является следующая особенность русского и немецкого языков: в них имеется практически неограниченная возможность постановки на первое место в предложении различных элементов синтаксической структуры, в частности дополнений. Случаи разрыва такого типа чрезвычайно редки в обоих языках: один разрыв на 700-800 предложений.

В тех языках, где допустима постановка на первое место в предложении подлежащего, возможен разрыв группы существительного, выступающего в функции полнозначной части подлежащего в конструкциях с "формальным" подлежащим, типа "there is", "il y a", "es gibt". (Существительное в этих типах предложений обычно находится в постпозиции относительно спрягаемого глагола).

Хотя во всех рассматриваемых языках такой порядок слов возможен, реализуется он только в английском, немецком и французском языках:

Zwischen den verschiedenen Schichten gibt es Übergänge, so daß die Auffassung der Schicht auch in einer anderen zur Geltung kommen kann.

On the problem of disarment there were expressed different opinions.

...et je ne pense pas me tromper en disant que pour chaque annonce, il y a bien une quinzaine de réponses, en moyenne.

В русском языке он не реализуется, поскольку в нем не имеется названных конструкций с формальным подлежащим.

Разрывы этого типа являются еще более редким явлением, чем предыдущие: в рассмотренных текстах встретился только один английский пример, два французских и четыре немецких[I]).

2) Модель Г... З

Эта модель возникает тогда, когда имеется конфликт между требованиями порядка слов и требованиями "глубины". Она встречается в английском, французском и немецком языках, однако в оформлении и употреблении ее в каждом конкретном языке имеются существенные отличия.

В русском языке этой модели практически не существует. Это связано с тем, что русский язык обладает очень большой свободой в постановке приядерных членов предложения на любое место в предложении, и при появлении очень сложной в структурном плане группы, всегда можно построить предложение так, чтобы данная группа попала бы на последнее место в предложении.

I) Поскольку объем обследованных текстов при такой редкой встречаемости недостаточен, то судить о статистических закономерностях в употреблении этих разрывов невозможно.

В русском языке есть только один фразеологический оборот, в синтаксической структуре которого возникает разрыв:

Речь идет о...

Разорванной оказывается синтаксическая группа подлежащего "речь ... о...". Здесь перестановка этой группы на послесказуемое место нежелательна в связи с тем, что подлежащее и сказуемое образуют своеобразный фразеологический оборот с фиксированной позицией каждого компонента.

Интересно отметить, что в обследованных текстах встретилось одно предложение с разрывом Г... З:

Г

С конца прошлого века смешанные браки были обычными,

З

где бытовым языком стал латышский или же русский язык.

Однако, все это еще не дает права говорить, что в русском языке имеются разрывы данной модели.

Во всех остальных языках существует несколько разновидностей этой модели:

В немецком языке имеются строгие ограничения на место сказуемого в разных типах предложений, в связи с чем возможны разрывы групп, занимающих место перед конечным сказуемым (или его частью), в частности:

а) группы подлежащего в двусоставном предложении: Diabase bekannt worden, die für diese chemische und mineralische Streubreite neue Gesichtspunkten vermitteln.

б) группы любого присказуемного члена предложения, занимающего место непосредственно перед замыкающей глагольную рамку частью сказуемого: Sie weist die Gesetze auf, nach denen die Wörter ins Ganze des Satzes eingefügt sind.

в) группы любого члена предложения, занимающего место

непосредственно перед всем сказуемым в придаточном предложении: ...wenn man an die Impulse denkt, die sie methodisch allein von der...

Разрывы в немецком языке - явление очень распространенное, причем модели разрывов гораздо сложнее, чем в других языках. Этому явлению посвящена вторая часть настоящей работы, поэтому здесь мы не будем на нем останавливаться.

В английском и французском языках существуют следующие ограничения на порядок слов:

а) подлежащее всегда предшествует сказуемому, что может привести к разрыву группы подлежащего.

A study was made of the number of transistor NOR circuits, necessary to synthesize this same set of classes of functions.

Des réformes de la distribution sont envisagées qui doivent permettre d'offrir à des prix avantageux des produits de qualité.

б) прямое дополнение предшествует обстоятельству, что может вызвать разрыв группы прямого дополнения:

Let us compare a group of people now whose communication network corresponds to a strong diagraph.

Il doit faire, lundi, une communication à l'Académie des Sciences morales et politiques sur l'économie romaine.

Разрывы группы прямого дополнения - явление крайне редкое, поэтому ниже речь пойдет о разрывах группы подлежащего в этих языках.

Для того, чтобы имелась возможность реализации разрыва в этих языках, должны выполняться следующие условия: 1) интегральное условие: разрываемая группа должна занимать определенное место в определенном типе линейной структуры и 2) локальное: группа должна иметь определенные синтаксические и таксономические характеристики. Только одновременное выпол-

нение этих условий обеспечивает возникновение разрыва.

3) Характеристика разрывов в английском и французском языках.

Линейная структура предложения должна удовлетворять следующему требованию: сказуемое или часть его должны занимать в предложении конечную позицию. Разорванным может быть только группа (блок), непосредственно предшествующий сказуемому: одна часть блока, включающая главный в разрываемой группе член предложения, предшествует сказуемому, а другая следует за ним.

В английском языке разрыв возможен в линейных структурах следующего типа:

а) M_1C, т.е. в двусоставных предложениях, состоящих из группы подлежащего (M_1) и из сказуемого. Модель разрыва в этих предложениях:

$$M_1\ C\ m_1:$$

M_1 C m_1

A simplification has been used in which the hook collector electric field is approximated by one of constant magnitudes.

б) $M_1\ M_2\ C$, где M_1 - группа обстоятельства, M_2 - группа подлежащего. Модель разрыва следующая:

$$M_1\ m_2\ C\ m_2:$$

M_1 M_2 C M^2

In recent years three books have appeared which are important from the point of view of method.

Чрезвычайно редко может возникать разрыв в линейных структурах, где за сказуемым следует блок, выраженный наречием. Модель разрыва в этом случае всегда следующая:

$$m_1\ C\ M_2\ m_1:$$

C M_2

A question arizes at once as to the choice of Symbols in Phrase-markers.

Французский язык дает разрывы в тех же типах линейных структур:

Un livre vient de paraître, chargé d'histoires et d'anecdotes.

Однако, в нем гораздо чаще наблюдаются разрывы предсказуемых блоков, при условии, что сказуемое занимает не конечную позицию в предложении[1]; модели разрывов следующие:

$$M_1 \; C \; M_2 \; M_1$$

$$M_1 \; C \; M_2 \; M_3 \; M_1$$

Характеристика разрываемой группы следующая: группа должна, кроме главного члена Г, иметь зависимую часть З, отрыв которой от Г и создает разрыв.

В английском и французском языках Г всегда является существительным, выступающим в большинстве случаев в функции подлежащего. Элемент З может быть выражен следующими способами:

1) придаточным предложением:

In both cases a large excess of the gel remained unpeptized, from which the sol was decanted.

2) предложным оборотом, вводимым обычно следующими предлогами: в английском - "to", "of", "for":

A search was made for very long total field intencity profiles...

---

1) См. указанную курсовую работу.

An investigation was undertaken of the viscosity of emulsions containing...

Reference may be made to the following literature...

во французском: "entre","avec","contre","sur","pour","de":

3) инфинитивным оборотом в английском языке:

...when the attempt was made to use strips of iron instead of wires.

и причастным оборотом во французском:

Un livre vient de paraître, chargé d'histoires et d'anecdotes.

Интересно отметить, что в подавляющем большинстве случаев в английском и французском языках, если выполняются оба условия, обеспечивающих возможность возникновения разрыва, то этот разрыв почти всегда реализуется. Выяснением причин не-реализации разрывов мы не занимались.

Статистика показывает, что разница в количестве предложений с разрывами в немецком, английском и французском языках чрезвычайно велика (см. таблицу 1). Это объясняется в основном тем, что в английском разрывы в подавляющем большинстве возможны только во фразах со структурой M_1 С и M_2 С, количество которых в процентном отношении очень невелико, во французском языке количество линейных структур значительно больше, чем дает больший процент разрывов. В немецком языке разрывы возможны почти во всех типах линейных структур, что обеспечивает большую потенциальную возможность их.

Приведем для сравнения следующую таблицу:

Таблица 1. Частотность разрывов (на материале 15 выборок для каждого языка. Объем выборки 40.000 печатных знаков).

Язык	Количество предложений с разрывами			Общее количество предложений с разрывом	Среднее кол-во предложений в одной выборке	% предложений с разрывами
	Публицистические тексты (5 выборок)	Гуманитарные тексты (5 выборок)	Научно-технич. тексты (5 выборок)			
Немецкий	89	112	90	293	240	8%
Английский	1	3	8	12	330	0,24%
Французский	56	3	15	74	388	1,3%

Итак, как видно из таблицы, процент предложений с разрывами чрезвычайно высок в немецком языке и весьма значителен во французском. Из этого следует, что исследование типов разрывов в этих языках имеет не только теоретическое значение, но и весьма существенно для задач машинного перевода, поскольку существующие грамматики обычно непроективных предложений не анализируют.

ИРЯ
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

www.ruslang.ru

Ответственный за выпуск Гончар Л.А.

А02114 от 17.5.74. 4.75 п.л. 150 экз. Зак. № 752

Тип. МГПИИЯ

Таблица 1. Частотность разрывов (на материале 15 выборок для каждого языка. Объем выборки 40.000 печатных знаков).

Языки	Количество предложений с разрывами			Общее количество предложений с разрывом	Среднее кол-во предложений в одной выборке	% предложений с разрывами
	Публицистические тексты (5 выборок)	Гуманитарные тексты (5 выборок)	Научно-технич. тексты (5 выборок)			
Немецкий	89	112	90	293	240	6%
Английский	1	3	8	12	320	0,24%
Французский	26	8	35	74	308	1,2%

Итак, как видно из таблицы, процент предложений с разрывом чрезвычайно высок в немецком языке и весьма невелик во французском. Из этого следует, что исследование таких разрывов в этих языках имеет не только теоретическое значение, но и весьма существенно для задач машинного перевода, поскольку существующие грамматики обычно непригодных предложений не анализируют.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Отпечатано на машине Гиперд Б.А.

Тир. 415 экз. Зак. № 4025114 от 17.5.74г. ф.75 п.л. 150 экз.

301

Бесплатно